Немного зельеварения и прогулок

- Cincinno (замок)

С характерным щелчком обрамленная магическим серебром шкатулка закрылась, скрывая из виду небольшой грубоватого вида костяной кинжал. Холод и скребущее по сознанию чувство исчезли, позволяя вздохнуть полной грудью и перестать поддерживать усиление окклюментных щитов. Проклятый артефакт, за обладание которым грозит несколько десятилетий заключения в Азкабана, теперь был полностью экранирован и заперт.

Вздыхнув, рефлекторно поправляю одежду и прическу, после чего беру шкатулку и запираю её в один из отделений своего чемодана, скрывая это магией, из-за чего теперь его открыть можно только при помощи пароля, а в случае попытки вскрытия отправит всё содержимое на один из глубоких слоёв пространства. Лучше навсегда потерять такую опасную вещь, использованную древнегреческим темным волшебником в своих экспериментах, чем позволить ей попасть в чужие руки. Да и сам использовать её собираюсь только в том случае, если у меня не будет других приемлемых вариантов. «Скорбь», если перевести название на современный язык с записей Герпия, является отличным артефактом для создания прокола к планам наполненным можно сказать «темной энергетикой» или преобразования и перераспределения энергий жертв во время ритуалов. Если ещё «кое-что» добавить, то можно даже сделать превосходного качества ловушку душ. Но даже с учётом всех этих «плюсов», за использование которых без сомнений и отговорок припишут «свидание» с дементором, я не хотел связываться с этой вещью, которую взял из ритуального зала, что был заполнен эманациями боли и страданий сотен людей. Только просто оставить в покое эту вещь, зная о том, что в будущем сюда могут отправить исследовательскую экспедицию от МКМ, было не очень разумно. Сейчас мне было понятно, что тогда мы были похожи на магловских мародёров, что вскрыли склад и нашли в нём свинцовый ящик с активным плутонием. Политика запрещения всего «темного» хоть и уменьшила количество пользователей тёмных искусств, но при этом лишила нас знаний по борьбе с действительно «чёрной» частью волшебства. Тогда нам чудом удалось взять отсюда «Скорбь», пока голодная тварь сразу после своего освобождения помчалась наружу, а мы примчались спустя пару минут к лежащим створкам ворот и трупу идиота, открывшего «ящик Пандоры». И как вишенка на торте, когда остатки нашего отряда вернулись в министерство магии Греции, этот проклятый артефакт умудрились украсть после сдачи полученных вещей на хранение. Наш отряд можно было считать действительно проклятым с такой «удачей».

Движением магического проводника стираю защитные и экранирующие рунные круги, вслед за чем достаю из чемодана котёл с треногой и ящик, который сразу разложил в полевой стол зельевара. В голове пролетели воспоминания о рыжем мужчине и его сестре-подруге-девушке-метаморфе, а затем тут же возникла мысль о том, что я принимаю «сырых да убогих» к себе в подчинённые, из-за чего лично приходится их лечением заниматься.

Переворачиваю фляжку с родниковой водой над котлом. Вниз полилась вода, чьё количество явно превышает вместимость обычной фляги. Закупориваю сосуд с чарами расширения пространства и активирую магическую «спиртовку». Растолченный до состояния порошка беозар отправляется в воду, пока я беру полупрозрачные белые лепестки Амариллиса, начиная аккуратно их резать.

Медея безусловно является талантливой ведьмой и зельеваром, раз после стольких лет не стала сквибом из-за своего проклятья. Но некоторые соприкасающиеся разделы зельеварения и алхимии сейчас ей не доступны не только из-за недостатка знаний, но из-за действия проклятья. Высшие разделы магических искусств, к которым зельеварение и алхимию тоже относят, требуют развитой интуиции и немалого контроля магической силы волшебника. Если бы мастером зельеварения можно было бы стать только, вызубрив пару сотен рецептов и чтоб руки не дрожали, то за котёл можно было бы ставить какого-нибудь повара из магловского ресторана и пусть он «штампует» десятки костеростов, оборотных и т.д. Конечно, некоторые зелья требуют только магии содержащейся в самих ингредиентах, но их немного в сравнении с другими требующими для создания реакций магической силы волшебника. Я это хорошо осознал, когда на первых курсах Дурмстранга у меня постоянно взрывались котлы из-за моего гнева и отвращения вызванного витавшими в учебном классе запахами, которые я «прекрасно» ощущал. Школьные зелья, как правило требовали «нейтральной» спокойной магической энергии, из-за чего учителя должны прививать своим ученикам терпение и игнорирование внешних раздражителей, чтобы из-за плохого настроения не испортить зелье. Только со мной у герра Циверманна вышел прокол. Как результат, Максимилиан Гейсек решил по-своему устранить «проблему с даром» своего внука. Два гребанных летних месяца я работал на одной из принадлежащих роду ферм, где выращивали на убой магических тварей. После этого запахи ингредиентов в классе зельеварения я воспринимал чуть ли не с улыбкой. Хотя кишки африканского зловонника я до конца учёбы всё также люто ненавидел.

Беру несколько корней цикория, что ещё со времён Древнего Египта использовали для снятия проклятий, и режу их, после чего смешиваю их с порезанными лепестками Призрачного Амариллиса и сыплю их в тигель, керамическую ёмкость цилиндрической формы, под которым магическим импульсом активирую рунный камень, преобразующий магию в тепло. Сейчас мне нужно обжарить ингредиенты, чтобы испарилась большая часть ненужных мне примесей. Очищаю разделочную доску и достаю следующие ингредиенты. Эликсир «Восстановления Духа» требовал немалого количества компонентов и фаз очистки от примесей.

После возвращения из Фолойского леса я перебрался в дом Медеи, который она приобрела благодаря созданным зельям и редким растениям, которые благодаря своей природе она легко могла не только найти в волшебных лесах, а даже вырастить сама. Пожалуй, именно из-за этого раса дриад находится сейчас на грани вымирания. Людская жадность порой могла удивлять даже гоблинов, что умудрились стать банкирами для большей части магического мира благодаря своей любви к драгоценным металлам. И тем удивительнее мне было найти «бриллиант» в виде Медеи, здесь. Трудно поверить в любовь между волшебником и дриадой, чья раса веками страдает от волшебников и вынуждена прятаться или ютится в таких местах, как Фолойский лес, в котором они могут показать максимум своих возможностей. Если бы не «Гниение Духа», то наш краткий бой в центре леса мог пойти совсем по другому сценарию с волшебницей. Впрочем, в этом случае его бы вовсе не произошло, ведь на такую «подрработку» от незнакомца никогда бы не согласилась без маячащего перед глазами флакона с добровольно отданной кровью единорога, что позволит как минимум на десяток лет «закупорить» проклятье. Буду надеется, что снятие проклятья сделает Медею более послушной моим приказам хотя бы до уничтожения Культа Конца. В то, что она не будет пытаться сбросить «поводок» или из-за «благодарности» будет следовать за мной, я не верил. Слишком изменчива природа людей, что порой могут предать сами себя, свои принципы, под внешними обстоятельствами. Контракты не вечны, память забывчива, клятвы временны, а благодарность мимолетна. Может легилименты и наиболее близки к пониманию личностей окружающих, но... можно ли стать мастером, просто просмотрев воспоминания человека всю жизнь занимавшегося своим ремеслом? Можно ли полностью понять ненависть к собакам человека,

страдающего с детства тяжёлой формой аллергии, когда помнишь, как сам гладил шерсть радостно встречающего тебя пса? Смертные не одинаковые. Они постоянно в движении, изменении, развиваясь или деградируя. И это хорошо. Это делает нас уникальными. Только это в той же мере делает нас одинокими, ведь никто не сможет понять нас лучше, чем мы сами. Поэтому я никогда не смогу переложить свою цель на других. Ведь действительно доверять нынешний я могу только себе.

Плавными и четкими движениями серебряным ножом разрезаю флорбей червя, которого несколько часов назад купил на рынке, чтобы затем выдавить из частей в ставшее пурпурного цвета зелье кровь со слизью. Обычно для целительских зелий используют только слизь этих созданий для их сгущения, но в этом случае кровь может послужить ингибитором в дальнейших реакциях, а на финальной стадии создания зелья можно будет легко от неё избавиться.

Усилием воли увеличиваю мощность огня под котлом и беру в руки свою волшебную палочку. Передача.

- Impletio (наполнение)

Направленный широкий поток магии потянулся к зелью, заставляя ставшую гуще жидкость забурлить. Вверх ударил пар испарений, что тут же был высосан чарами воздухоотвода, а бурлящее и крутящееся по часовой стрелке зелье уменьшилось на две трети и стало насыщенно синего цвета. Откупориваю фляжку и наклоняю её над котлом. Родниковая вода вновь полилась вниз, а вслед за ней отправилась и дожидавшаяся своего часа высушенная смесь из тигеля. Впереди было ещё несколько часов непрерывной работы.

Двигаясь за улыбающимся золотоволосым волшебником сквозь толпу маглов, Медея чувствовала головную боль. Из-за чего? Почему-то последние дни ответ на этот вопрос всегда сводится к фамилии одного британского писака.

- Леди, будьте осторожны. Было бы прискорбно, если такая красота поранилась бы.

- С-спасибо.

Неловко ответила магла, что споткнулась и могла упасть, если бы её «начальник» не подхватил её. Солнечно улыбнувшись, отчего лицо маглы полностью покраснело, Гилдерой Локхарт пожелал ей беречь себя и двинулся дальше, одним своим присутствием привлекая внимание и заставляя людей подсознательно уходить с его пути. Зачем она сама понадобилась британцу в столице Греции, волшебница не знала. Тот просто поставил её перед фактом, что им нужно «прогуляться» по Афинам, и уже через пару часов они шли по улицам города, двигаясь к его

центру.

Но если отбросить в сторону язвительность и недовольство, вызванное «агрессивной» вербовкой англичанина, всю последнюю неделю с момента возвращения из Фолойского леса девушка чувствовала себя лучше, чем за все прошлые пять лет. Выпитые кровь единорога и эликсир «Восстановления Духа», данные золотоволосым волшебником, практически полностью убрали с её тела уродливые рубцы со шрамами, вызванными разрушением духовных связей тела, и ей вновь стали доступны некоторые заклинания из высшей магии, одним из которых она сразу воспользовалась. Небольшой телесный патронус вороны полностью заставил её отойти от пережитого ужаса в подземелье древнегреческого темного волшебника. Надежда действительно жить, а не существовать ради мести фанатикам снова разгорелась в ней. Как и любопытство к неожиданно появившемуся союзнику. Точнее ей с помощью гадания удалось предсказать появления человека, что ей может помочь. Но... Предположения слишком сильно разошлись с реальностью. «Гегенхайн» или «Гилдерой Локхарт» был слишком... слишком нагл, силён, знающ, спокоен во владениях вселяющего страх в сердца древнего волшебника или энергичен, когда появляется на людях, даже если это по сути не нужно. Он безусловно откуда-то знает подробную информацию про Культ Конца, при этом не зная их членов. Точнее «не знал» до того, как прочитал её воспоминания, что до сих пор вызывало тихий ужас. Британский волшебник с какого-то чёрта был хорош во ВСЁМ. Из-за чего даже, когда он наедине казалось не проявляет никаких эмоций, которыми бурлит при остальных, она не могла отстраниться от ощущения высокомерия с его стороны. Такого высокомерия, которое возникает у взрослых по отношению к детям.

«Да. Это дерево и у него листья зелёного цвета.»

«Да. Это небо, и оно голубого цвета.»

«Да. Это эликсир «Восстановления Духа» и оно позволит восстановить часть духовных связей между твоими телом и душой.»

И этакая снисходительность во взгляде. А возможно и нет. Сама Медея уже не могла быть уверена в чём-либо наверняка насчёт этого человека (человека ли?). Но, пожалуй, что действительно ей не понятно и что она должна узнать, так это то, чего хочет добиться золотоволосый волшебник. Чтобы действительно понять другого человека, нужно узнать причину его действий. Желание комфортной жизни? Жадность? Гордыня? Властолюбие? Болезненный синдром справедливости? Мечь? И кому? Не зная этого, ведьма не сможет правильно выстроить свою стратегию взаимодействия с этим британцем, что меняет своё поведение и выражение глаз («которые не обманывают», Ха), также легко, как перчатки на руках.

Подавив ещё один вздох и стараясь отстраниться от запахов и шума машин с различными другими «ароматами» большого города, что вызывали у неё отвращение, ведьма несколькими взмахами волшебной палочки обновила на себе маглоотталкивающие чары и сосредоточила взгляд на широкой спине Локхарта, что локомотивом двигался вперёд.

Вскоре впереди появилась Площадь Конституции – Синтагма, на которой величественно

возвышался дворец греческого парламента, что в прошлом был королевским дворцом. Обойдя группу туристов Медея не могла не отметить снова некоторую красоту сооружения.

В этот момент разнеслись звуки оркестра, и ведьма обратила внимание на огромную толпу людей, что стояли по обе стороны дороги, что вела к парламенту и памятнику неизвестному солдату, около которого стоял почётный караул эвзоров, одетый в свои старомодные белые наряды с широкими рукавами, юбками и цирухами, тяжёлыми ботинками с помпонами.

«Сегодня воскресенье. Я уже и забыла про эту парадную смену караула в 11:00.»

- Леди.

Появившийся рядом в магловской стильной одежде британец, плавно и естественно взял её под руку, начиная вести в сторону. Удивлённо раскрывшая глаза ведьма отнюдь не сразу среагировала.

- Если ты думаешь, что я одна из тех дурочек, что влюбится в твоё красивое личико и острый язык, то ошибаешься.

Чуть не прошипев, проговорила девушка, пытаясь вырвать руку. Золотоволосый волшебник блеснул своей улыбкой.

- О, вы считаете моё лицо красивым? Польщён. Походу даже дриады не могут устоять перед моей красотой.

Волшебница закатила глаза, в этот раз решив проигнорировать «причуды» Локхарта, понимая, что своими возмущениями выставит себя дурой. Улыбающийся блондин наклонился к её лицу, отчего сама Медея прищурила глаза.

- За нами следят.

Раздавшийся безразличный голос был подобен ведру холодной воды. Быстро пройдясь взглядом по окружающему толпе гомонящих людей, волшебница таким же тихим голосом неразличимым среди окружающего шума спросила, стараясь сохранить спокойный вид.

- Кто?

- Возможно твои старые друзья?

С сияющей улыбкой проговорил ей британец, ведя сквозь ставшую ещё более неудобной толпу людей.

Эликсир

Медея

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2384143>